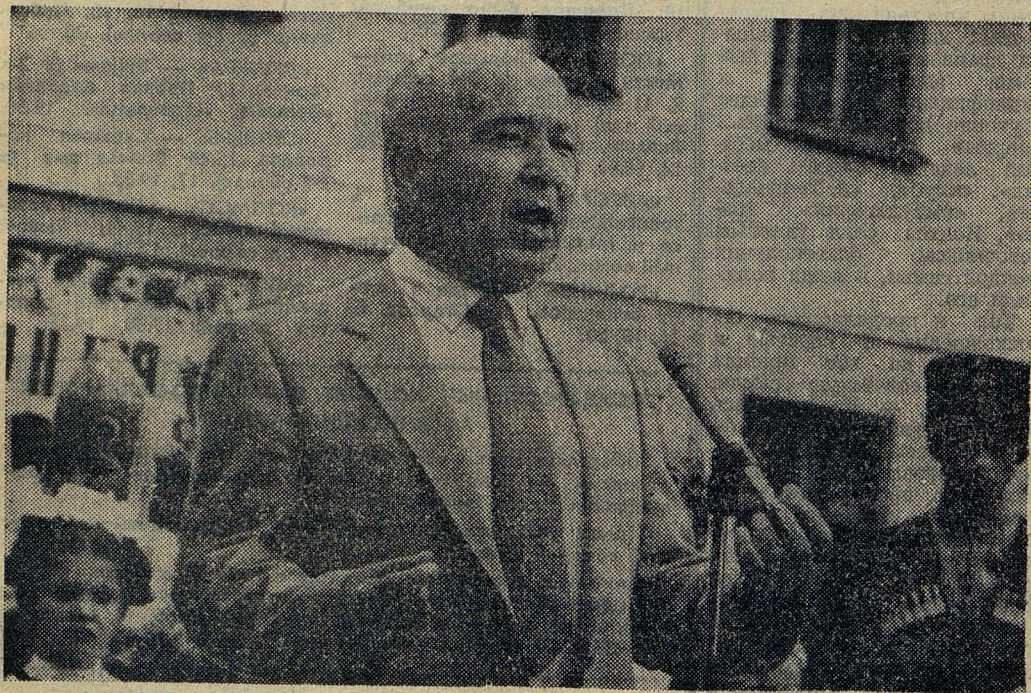

70 лет Алиму КЕШОКОВУ

ГОДЫ ПЛОДОТВОРНОГО ТРУДА

И не пройти пути все и дороги.

Быть первопроходцем трудно, но радостно и почетно. Как хорошо пройти по неизведанным дорогам, прокладывать новые пути, открывать неизвестное доселе! Это счастливая участь. Человек, рожденный для созидания, всегда живет открытиями, дышит их небывало свежим, высотным воздухом, остается плененным новизной открытий. Алиму Кешокову посчастливилось быть первопроходцем в буквальном смысле слова. Он самый значительный из тех, кому вслед за Бекмурзой Пачевым и Али Шогенцуковым пришлось создавать большую художественную литературу родного народа. Годы, наполненные плодотворным и прекрасным трудом, отдал крупнейший писатель кабардинцев этому огромному национальному делу. Сделанному им нет цены. Каждый непредубежденный читатель должен подходить к творчеству Кешокова именно с такой меркой. Создана литература, которую уже знают страна и мир. В этом главную роль сыграл именно Алим Кешок.

Он имел счастье первым из кабардинских писателей донести до широких читательских кругов всей страны художественную мысль своего народа, обнажить его душу, открыть для других народов его характер, исторический опыт и мудрость через художественные образы. Кешок явился одним из первых писателей Кабардино-Балкарии, которым удалось приобрести широкую известность в стране и за ее пределами, завоевать право называться выдающимися художниками современности. Ему удалось сделать неодолимо много для того, чтобы о нашей литературе говорили по всему Советскому Союзу серьезно и уважительно. Слоvesность Кабардино-Балкарии занимает сейчас почетное место во всей великой советской литературе. Этому мы не можем не радоваться. Алим — один из тех, кто проложил путь к этой радости своим мужественным

талантом, кто постоянно много лет в нашей словесности играл и продолжает играть первую скрипку. В этом я вижу значение заслуг Кешокова перед родной республикой и всей советской литературой.

Выше я говорил о мужественном, волевом, жизнеутверждающем характере творчества Алима Кешокова. Но для поэзии и искусства мало одного этого. Есть еще много важнейших свойств, которыми живет художественное творчество. Главнейшими из них были и остаются честность, совестливость, человечность, дающие созданиям поэзии право на долговечность. Это подтверждается, в частности, историей мировой лирики. Всем, кому дорога поэзия, известны человеческая и человеколюбие, заключенные в творчестве, скажем, Гёте, Пушкина, Лермонтова и равных им. Осмелюсь утверждать, что и эти бессмертные черты лирики нашли себе место в поэзии выдающегося советского поэта Алима Кешокова. Пусть мое утверждение подтвердят сами стихи:

Я сказал; — в том правды
мой суть —

Бьется мое сердце, словно
море,

Если радость распирает
грудь

Иль его стесняет что-то
горе.

Тем, кого не тревожит горе
другого, противопоставлено
заниматься поэзией — все
равно ничего не выйдет, в
искусстве притворяться беспо-
лезно, не получится. Поэзия
прежде всего дивна искрен-
ностью. Алим Кешок на
всем своем славном творче-
ском пути был тесно связан
со всеми делами страны, со
всеми свершениями советско-
го народа, оставался причаст-
ным к радости и горю, к тру-
ду и подвигам современ-
ников. Так завещано и поло-
жено крупному художнику.
Таким мы знали и знаем се-
годня народного поэта Кабар-
дино-Балкарии Алима Кешо-
кова.

Мне кажется, что у меня
есть право говорить о нем
очень определенно, убеж-

денно, потому что многие
годы своей жизни я провел
рядом с ним. Во время войны
долгие дни и месяцы мы на-
ходились на фронте вместе.
Война — не только тяжелейшее
испытание для каждого, но и
серьезнейшая проверка. В
конце 1942 года я прибыл из
Москвы на Сталинградский
фронт, ничего не зная о том,
где находился Алим. В те
дни мы постоянно с тревогой
думали о своих товарищах и
друзьях. С трудом догнав на-
ступавшие части 51-й армии,
я совершенно неожиданно
встретился с Алимом.

Это было для меня подарком
судьбы. Шутка ли сказать, в
такие грозные дни возле ме-
ня оказался мой чегемский
земляк, брат и друг! Наша
встреча на фронте стала ра-
достью для нас обоих. Дол-
гое время мы были почти
неразлучны, ели вместе один
горький хлеб войны, проходи-
ли под одними пулями, пада-
ли под разрывами снарядов
и бомб на Перекопе, на сне-
гах донских степей, Донбаса
и левобережной Украины.
Перед наступлением в Крыму
мы вместе в последний раз
переходили через гнилой Си-
вайш по груды в воде, молча и
озабоченно глядели друг на
друга, не зная, уцелеет ли
еще обняться нам после боя.
Мы и тогда по-братски дели-
лись не только хлебом и ви-
ном, но и своими мыслями,
тревогами, заботами, воспо-
минаниями о нашей родной
земле, о горах и долинах
Кабарды и Балкарии, о тех
облаках, которые проходи-
ли над огородами наших ма-
терей, о тех звездах над род-
ными дорогами, на которые,
ожидая нас с фронта, смотре-
ли две вдовы — наши ма-
мы — одна в Чегеме, другая —
в Шалушке. Все это стало
теперь невыразимо дорогим
и незабываемым воспомина-
нием. Нас с Алимом свя-
зали навсегда отчая земля,
любовь к ней, война, ее
горький хлеб, бой за люби-
мую Советскую Родину, поэ-
зия, которой мы оба стара-
лись служить верно и пре-
данны, не жалея способно-
стей и сил, считая это слу-
жением народу и стране.

Мой друг раньше меня по-
дошел к черте семидесятиле-
тия. Мне в этот день хоте-
лось сказать ему добрые сло-
ва, в которых нуждаются все
— слабейшие и сильнейшие.

У меня есть потребность еще
раз напомнить читателям о
заслугах Алима Кешокова,
сказать, что он — наш круп-
нейший писатель, выдающий-
ся художник, один из самых
сильных строителей нашей
национальной культуры и
создателей родной литера-
туры, которой мы имеем пра-
во гордиться. Выше я приво-
дил стихи Кешокова о надеж-
ности. Он сам на фронте и
в литературе всегда был че-
ловеком надежным. Это важ-
нейшая его черта в мо-
ем представлении и понима-
нии. Она сильно отразилась
в его лирике и прозе. Ведь
художник в собственных соз-
даниях прежде всего выра-
жает свою сущность, его
характер переходит в его про-
изведения. Давно и верно
сказано умными людьми
Востока о пустом кувшине,
из которого ничего не может
вылиться. Хорошим под-
спорьем в творчестве послу-
жило Алиму то, что он осно-
вательно, долго и хорошо
учился, образован, многое
знает. Этому долгие годы не
хватало многим нашим писа-
телям, да, пожалуй, нередко
бывает так, что и сейчас мно-
гим из нас не хватает знаний
и культуры, настоящей обра-
зованности. А они писателю
необходимы так же, как та-
лант и знание языка, на ко-
тором он пишет. Для того,
чтобы поднять большую тя-
жесть, необходима большая
сила. Вот так же нельзя соз-
давать настоящее в искус-
стве без обширных знаний и
высокой культуры.

Опыт Кешокова поучите-
лен и в этом отношении. Им
создан целый цикл романов.
Мы в республике признали в
нем крупнейшего своего про-
заика. И это очень справед-
ливо. В романах «Вершины
не спят», «Восход луны»,
«Грушевый цвет», «Сабля
для эмира» и других он нари-
совал широкую картину жиз-
ни, создал серьезные харак-
теры. Его романы стали из-
вестнейшими произведениями
нашей литературы, охва-
тили широчайший круг чита-
телей, ими Кешок заложил
крепкий фундамент и возвел
хорошее здание кабардин-
ской прозы. Подчеркнуть
это я считаю необходимым и
справедливым. Каждого ху-
дожника приятно видеть на
положенном ему месте. Али-

му Кешокову принадлежит
одно из почетнейших мест во
всей нашей национальной
культуре. Мы это обязаны
отметить сегодня — в день
его и впрямь славного юби-
лея. Это — по его заслугам.
У меня нет никакого жела-
ния упражняться в красноре-
чии и заниматься юбилей-
ным славословием, я хочу
сказать, выразить хоть в
какой-то мере, хотя бы бег-
ло то, что в моем понима-
нии заслужил Кешок
лучший писатель своего на-
рода, его живой классик. Это,
разумеется, высокая похвала,
заслуженная им. Годы клу-
бятся за его спиной. Каждый
из них в душе художника
оставил свой след. К своему
семидесятилетию он пришел
с пониманием и сознанием
значительности сделанного
им. И это счастье. Жизнь
художника — в его создани-
ях, порожденных годами
упорного, плодотворного тру-
да, который наполнил ее боль-
шим содержанием, озарил
светом вдохновения, радо-
стью чувства созидания и
того, что жизнь не прожита
впустую. С горы своих лет
художник видит многое.
Главное для него — созна-
ние того, что он был полезен
людям, служил народу и
стране верой и правдой. Мы
говорим ему сегодня об этом,
нам очень хочется порадо-
вать его, мы благодарим его.
Да, он заслужил это неудо-
вимым мудрым трудом боль-
шого художника, преданно-
стью своему делу, любовью
к отчей земле. Каждое вре-
мя зажигает свои звезды.
Наше время зажигало над
Алимом светлые звезды. Они
и ныне горят для него. Пусть
он еще долго радуется их
свету, пусть ему, склоненно-
му над рукописью, еще шире
и глубже открывается вели-
кий смысл жизни и счастья
творчества, пусть горская
муза благословит его еще на
долгие годы! Милый Алим!
Выходя из-под пули, мы с
тобой прижимались небриты-
ми щеками друг к другу,
тряхнув густыми шевелюрами.
Сегодня мы посмотрим на
седину поредевших волос
друг друга, но любовь наша к
жизни, к отчей земле, к поэ-
зии и друг к другу не посе-
дела, не уменьшилась. Буд-
дем трудиться!

Кайсын КУЛИЕВ.

Поэту семьдесят лет! За
этой серьезной цифрой вста-
ют годы, каждый из кото-
рых имел свой неповтори-
мый облик, содержание и
смысл для Алима Кешокова,
как и для всей страны, для
всего нашего народа.
Встают годы, суровые и
прекрасные, полные дра-
матизма битв, напряжения
и радости творчества. Ни
один из них не был прожит
зря и впустую мудрым ху-
дожником, мужественным че-
ловеком, по своему характеру
и природе являющимся со-
зидателем, рожденным для
того, чтобы строить. В на-
шей с ним молодости именно
так я и воспринимал его. Он
и тогда был устремлен в бу-
дущее, верил в него да-
же в самые трудные
наши дни, когда Ро-
дина вела невиданную по
жестокости войну против
сильнейшего и коварнейшего
врага. Вера в будущее, в за-
втрашний день необходима
человеку. Она дает ему му-
жество и творческую эне-
ргию. Тот, кто верит в буду-

щее, верит и в бессмертный
смысл творчества и созидания
в смене поколений, обре-
тает замечательнейшие из
человеческих качеств — волю
к жизни и строительству, стой-
кость и жизнелюбие. Вот та-
ким я знал Алима Кешокова
в молодости, таким он остал-
ся для меня на всю жизнь.
Об этом лучше всего свиде-
тельствуют его замечатель-
ные произведения в стихах
и прозе. Мужество, волевое,
творческое начало в собст-
венном характере поэт давно
выразил прекрасными сти-
хами:

Дорога наша далеко ведет,
Так бейся, сердце, с
яростною силой:
Я должен песнею
ширококрылой
Достичь коммунистических
высот,
Чтоб мой народ сказал
свое суждение:
«Хорошим сердцем обладал
поэт».

Для меня было и остается
очень дорогим в Алиме это
его мужественное отношение

к жизни, волевое начало,
которые в полной мере отра-
зились в его книгах. Без му-
жества и воли человек может
оскудеть и потерять в себе
творческие силы, созидатель-
ную энергию. Это хорошо
знает поэт, родившийся среди
мужественных людей, одина-
ково хорошо знавших цену
хлебу, человеческой совести,
трудолюбию, честности и
стойкости. На его колыбель
смотрели могучие горы, сняя
своими вечно белыми верши-
нами. Мужеству он учился
у людей и гор, недаром мно-
го лет назад Алим написал
такие волевые строки:

Первопроходцы мы
и вышли в путь —
Он требует и сил, и нашей
сметки.
Идущий справа, как
и слева, будь
Надежным — мы с тобой
в одной разведке.
Не требуй же спокойствия
себе,
И сердце пусть похвалят
все в итоге,
Иначе нам не выстоять в
борьбе